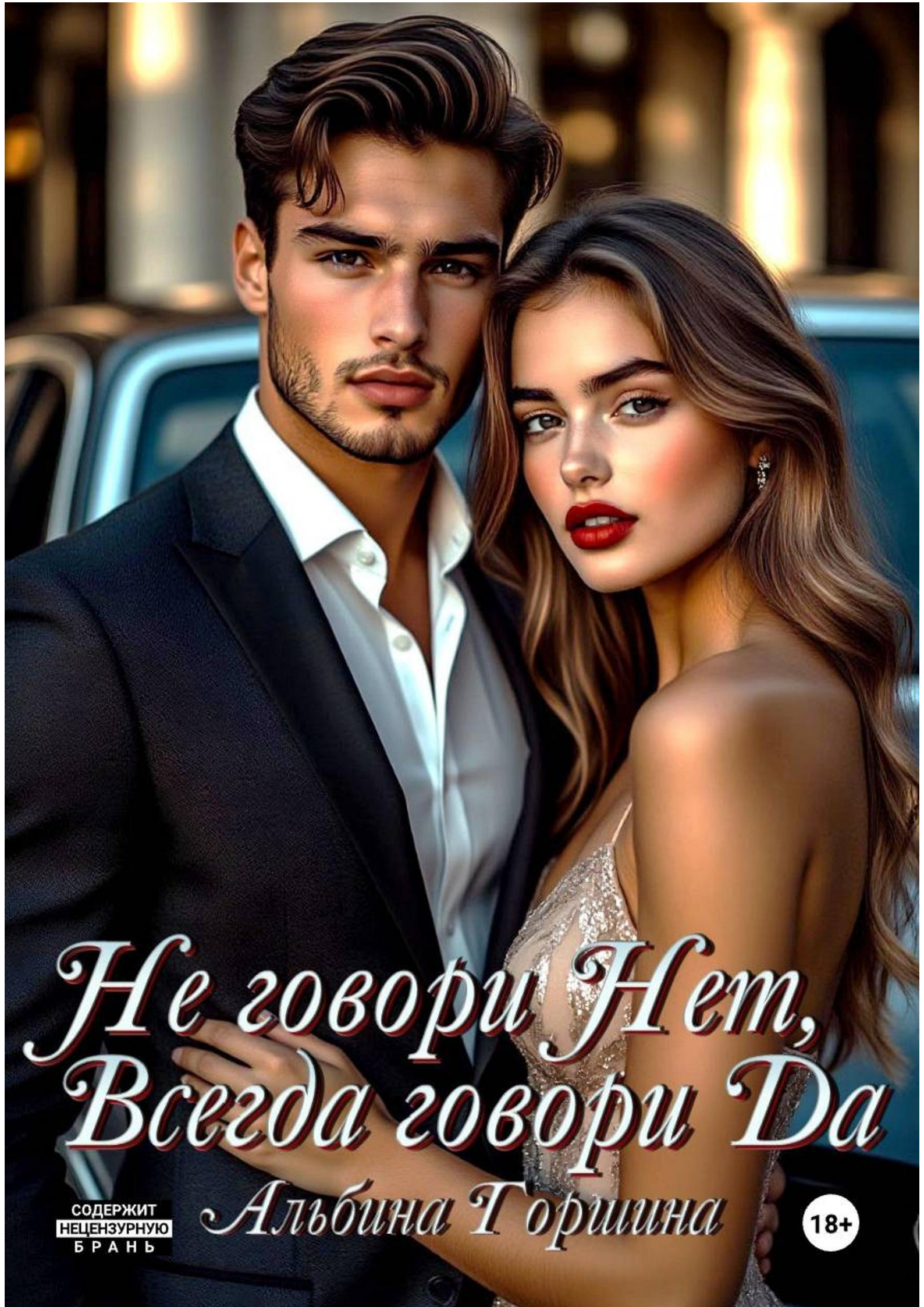

*Не говори Нет,
Всегда говори Да*
Альбина Горшина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Альбина Горшина

Не говори Нет, всегда говори Да

«Автор»

2025

Горшина А.

Не говори Нет, всегда говори Да / А. Горшина — «Автор», 2025

Это история о любви, которая начинается как игра, но быстро превращается в роковую страсть, способную разрушить всё на своём пути. Милана — молодая, наивная девушка, мечтающая о лучшей жизни. Андрей — хладнокровный, загадочный, с тёмным прошлым и сердцем, заперт там за стеной лжи и боли. Их пути пересекаются в компании «ОКНОМ», где каждый шаг может стать началом новой жизни... или её концом. С первого взгляда между ними вспыхивает нечто большее, чем влечение — магнетическое притяжение, похожее на судьбу. Но за внешним спокойствием скрывается хитроумный план. Андрей замышляет месть за прошлые обиды, в которых, как он считает, виновна семья Миланы. Он решает влюбить её сердце, чтобы потом разбить его. Но что происходит, когда мститель теряет контроль? Когда он сам становится жертвой собственных чувств? «Он хотел сломать меня. Но сломался сам.»

© Горшина А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Ошибка	5
Глава 2. Игра	11
Глава 3. Разоблачение	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Альбина Горшина

Не говори Нет, всегда говори Да

Глава 1. Ошибка

Милана

2005 год

Мне почти восемнадцать. Я – студентка второго курса заочного отделения Пермского государственного университета по специальности «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит». Заочное обучение – не выбор, а необходимость. Оно дешевле, чем очное, почти вдвое. А деньги у нас в семье всегда считались до копейки. Я живу в Перми, снимаю крошечную квартиру на окраине города. Каждый месяц – это баланс на грани: оплата жилья, учебные сборы, еда. Чтобы свести концы с концами, мне нужна подработка. Именно поэтому я так отчаянно искала работу. С детства я мечтала быть самостоятельной. Не зависеть от родителей. Не просить. Не чувствовать себя ношей. Мама – истинная домохозяйка. Всю свою жизнь она посвятила семье: готовке, стирке, уборке, заботе о нас. Она ни дня не работала вне дома. И не жалуется. Для неё счастье – это когда папа доволен ужином, а я – хорошими успехами. Папа – тренер по дзюдо в школе Юностей, в нашем маленьком посёлке. Население – чуть больше двух тысяч человек. Все друг друга знают, все друг друга уважают. Живём в скромном достатке: хватает на еду, одежду, свет. Но на мечты – нет. Моя мечта была проста: выбраться. Построить свою жизнь сама.

Я всегда училась на «отлично». Учительницы хвалили, директор школы называл меня «гордостью класса». Но рекомендации и грамоты не открывают двери в мир взрослых. Особенно когда тебе восемнадцать, ты студентка заочного отделения и у тебя – ноль опыта. И тогда я увидела это объявление. Оно лежало в моём рюкзаке, зажатое между учебниками по экономике. Старая газета, пожелтевшая по краям. И на последней странице – красным фло-мастером выделено:

«Идёт набор молодых специалистов. Должность – помощник бухгалтера. Компания „ОКНОМ“».

«ОКНОМ» – это не просто компания. Это имя звучало в Перми как синоним успеха, стабильности, карьеры. Туда мечтали попасть все, кто хотел чего-то большего. Говорили, что конкурс – десятки человек на одно место, что нужно проходить собеседования, тесты, испытательный срок. И только после – решение: «приняты» или «нет». Для меня это был последний шанс. Я откликнулась.

И – ко всеобщему удивлению, меня взяли. Без опыта. Без рекомендаций. На три месяца – испытательный срок.

– Было бы желание, – сказал мне на собеседовании Илья Михайлович, – а опыт придет.

Он был высоким, подтянутым, с чёрными, как смоль, волосами и холодноватой, но обаятельной улыбкой. Ему было лет тридцать, не больше. Всё в нём – от дорогого костюма до уверенности в движениях – говорило о статусе. Он задал пару вопросов: где живу, сколько лет, есть ли семья. Я заполнила анкету, оставила телефон. Через час мне позвонила секретарь и сказала: «Вы приняты». Я стояла посреди улицы, с телефоном в руке, и смеялась. Потом – заплакала от нахлынувших чувств. Потом – закружилась, как в детстве. Это было счастье. Настоящее. Первый шаг в большую жизнь. На следующий день я уже сидела за своим рабочим столом.

В бухгалтерии, кроме меня, работали ещё две девушки – Марина и Анжела. Я была младше всех. Первая – брюнетка с короткой стрижкой и живыми глазами, она улыбалась легко,

смеялась громко. У неё была дочь, тринадцать лет. Самой Марине – двадцать восемь. Она тоже недавно пришла, тоже на испытательном сроке. Мы с ней быстро сблизились. Она стала для меня тем, кого я не имела в школе – настоящей подругой. Анжела – другая. Блондинка, высокая, с тонкими чертами лица, почти аристократичная. Она была близкой подругой Ильи Михайловича – знали друг друга с детства. Говорили, у неё был сын от первого брака, сейчас она в разводе. Разговаривала мало. О личном – вообще молчала. Но в её молчании чувствовалась сила. Как будто за этой тишиной скрывалась целая история. Я же чувствовала себя рядом с ними... неуместной. Гадким утёнком среди лебедей. У меня – длинные тёмные волосы до поясницы, голубые глаза, пухлые губы, спортивное телосложение. Я не была ни слишком худой, ни полной. Просто – живая. Но в их мире я казалась слишком юной, слишком простой. Я не рассказывала о себе многого. Особенно – о дзюдо. О том, что с пяти лет папа тренировал меня как бойца. Что я участвовала в юниорских соревнованиях. Что могла сломать руку за секунду, если бы понадобилось. Что я стреляю из лука и пистолета лучше, чем большинство парней в посёлке. Я скрывала это. Потому что в мире бухгалтерских отчётов и деловых встреч умение драться – не преимущество. Это – подозрительно.

Полгода я работала как одержимая. Училась, пахала, не пропускала ни дня. Хотела остаться. «ОКНОМ» был для меня не просто работой – это была возможность. Мечта. Я видела себя здесь через пять лет – уже не помощницей, а главным бухгалтером. И вот – всё изменилось.

– Милана, ты слышала? – спросила Анжела утром, когда я налила себе кофе. Ну как всегда утро начинается со сплетен. Кстати сплетни – это излюбленное общение наших девчонок.

– Что?

– Илья уезжает в командировку. Надолго. А его место займёт... Андрей. Его брат.

Она произнесла это тихо. В голосе – грусть. Или страх? Я посмотрела на неё. В глазах – тень. Что-то тёмное, глубокое. Даже как-то жаль её стало.

– И что? – спросила я. – Это плохо?

– Андрей... – она запнулась, будто боялась своих слов, – он ещё тот козёл.

Марина фыркнула, закатила глаза. Ей не нравилась Анжела, говорила она какая-то мутная. Но как по мне, она была очень хорошим человеком. Может просто я не разбиралась в людях. Я не понимала. Илья был строгим, но справедливым. Уважал меня. Даже однажды сказал: «Ты – будущее этой компании». А теперь его не будет. Вместо него – кто-то, кого все боятся.

Через неделю он пришёл. День выдался мерзкий. Сентябрь в Перми – это дождь, ветер, хмурое небо. Я шла к офису, стараясь обходить лужи, но ветер вывернул зонт наизнанку. Я возилась с ним, как вдруг – машина. Чёрный Мерседес, на полной скорости, пронёсся мимо, обдав меня водой с головы до ног.

– Да ты совсем охренел?! – выкрикнула я, вся дрожа от злости.

Машина остановилась у входа в здание. Из неё вышел мужчина. Высокий, в чёрном пиджаке, с мокрыми чёрными волосами. Он обернулся. Увидел меня. И... улыбнулся. Я стояла, промокшая, злая, с зонтом, похожим на раздавленную птицу. А он – вошёл в кафе, будто ничего не произошло. Пришлось вызывать такси. Ехать домой. Переодеваться. Я приехала в офис почти на час позже.

Андрей.

Мы с Ильёй росли в детском приюте для трудных подростков – в суровом, словно тюрьма, месте, где слабых ломали, а сильных закаляли. В детстве мы были настоящими бунтарями: дрались в школе, сбегали на улицу, жили по законам мостовых. Улица нас воспитала. Она научила выживать, не доверять, бить первым. После смерти родителей мы оказались у тёти в Ижевске. Она не хотела нас. Через полгода сдала в приют – как ненужный хлам. Там нас и

нашёл он – Георгий. Влиятельный, безжалостный, хладнокровный. Он забрал нас под опеку и отдал на военную подготовку – в спецназ. Не для спорта. Для дела. Он выбирал только крепких, выносливых, бесстрашных. Такими мы и были.

К восемнадцати годам мы стали профессионалами. Георгий использовал нас под прикрытием – зачистки, слежка, «уборка» следов. Мы были его тенями. Позже Илья основал компанию «Окном» – прикрытия для отмывки денег. Под его фасадом кипела тёмная экономика. Мало кто знал, чем на самом деле занимался Георгий. Но те, кто знал – боялись. В конце 80-х его банда контролировала центр Перми. Рэкет, убийства, наркотики. Они не шли на компромиссы. Несговорчивых бизнесменов везли в лес. Закапывали заживо. Даже среди бандитов их считали беспредельщиками – без правил, без совести. Но к середине 90-х всё рухнуло. Банда взбунтовалась. Георгия свергли. Он исчез. Через время появился в новом образе – офицер спецназа, воспитатель трудных подростков. А банда? Продолжала жить своей жизнью. «Крышевала» бизнес, убивала по заказу, держала в страхе целые кварталы. В начале 2000-х силовики провели операцию. Арестовали большинство. Но не всех. Некоторые исчезли. Скрылись. И до сих пор – в бегах.

А мне повезло меньше. Георгий дал мне приказ: уничтожить последних. Тех, кто знал слишком много. Тех, кто мог испортить его новую жизнь – политическую карьеру. Он шёл на выборы мэра. А я должен был стать его молчаливым палачом. Всё пошло не по плану.

Теперь эту грязную работу должен закончить Илья. А я – в розыске. У ФСБ. За убийство мэра Подмоскovie. Да, я устроил шум. Газеты писали о «жестокой расправе». Но этот ублюдок получил по заслугам. Он убил мою семью. Я ждал десять лет. Десять лет грязных дел, крови, лжи – ради одной цели.

И теперь я на шаг от неё. От того, кого искал все эти годы. Осталось только нажать на курок.

Я приехал ночью. Задание длилось в полгода. Утром – встреча с Ильёй. В главном офисе. Последний раз мы виделись почти год назад. Поссорились. Он говорил, что моя месть меня съедает. Что я теряю себя. А я видел только лицо мертвой сестры. До сих пор. Я не сплю. Не живу. Я – оружие.

Утро. Сильный дождь. Восемь часов. Илья ненавидит опоздания. Как по заказу – телефон зазвонил.

– Да, – ответил я, не сбавляя скорости. – Еду. Уже рядом.

Голос Ильи – напряжённый, как тетива перед выстрелом:

– Не опаздывай.

Я бросил телефон на сиденье. Машина – чёрный Mercedes-Benz C-Class, мой «конь». Я влетел в поворот, не заметив силуэт у обочины. Колёса взвыли по луже – брызги полетели во все стороны.

– Твою мать! – вырвалось у меня.

Я обернулся в зеркало. Девушка. С красным зонтом. Мокрая, злая. Стояла, сжимая зонт, как будто готова была метнуть его в меня. Я усмехнулся. Припарковался у кафе – почти у самого входа в офис. Нужен был кофе. И передышка. Перед тем, как войти в логово. Кофе – тёплое, с запахом корицы и свежего помола. Я вошёл, не снимая куртки. Вода стекала по воротнику. Бариста – молодая девушка, в белом фартуке – улыбнулась:

– Как обычно, Андрей?

– Чёрный. Без сахара.

Я стоял у стойки, глядя в окно, на девчонку с красным зонтом. Дождь. Серость. Слишком мерзкая погода.

– Вот ваш кофе, – сказала бариста, отравляя меня от окна. Я взял чашку. Горячая. Обжигающая.

Милана.

Я опоздала. Десять часов утра. Дождь всё ещё хлестал по стеклам, как будто небо решило лично выразить своё недовольство моим утром. Собрание по поводу нового руководителя, судя по всему, уже закончилось. Ну и пусть. Кто вообще назначает встречу на девять утра? Идиот, вот кто.

Переоделась впопыхах, взяла зонт – и вновь пошла на работу. И тут он вспомнился, как награда за опоздание. Та самая чёрная машина. Тот самый козёл, что сегодня чуть не утопил меня в луже, проехав мимо с такой скоростью, будто за ним гналась вся полиция. Я стояла под красным зонтом, а он – просто пролетел, окатив меня с головы до ног. Грязная вода, гравий, унижение. И вот она – стоит у входа в кафе. Блестит. Гордится. Как будто издевается. Я не стала думать. Нагнулась, подобрала камень – мелкий, но с острым краем. Подошла ближе. И, не колеблясь, провела им по боку лакированного капота.

Глубоко. Чётко. На чёрной поверхности осталось одно слово: «Козёл». Удовлетворённо кивнула своей работе. Пусть знает, кем он на самом деле является.

– Ты почему опоздала? – встретила меня Марина, едва я переступила порог офиса. – Собрание уже закончилось. Илья Михайлович вчера лично всем напоминал.

– Я в курсе, – вздохнула я, снимая мокрое пальто. – Объявление было. Но у меня была уважительная причина.

– Ничего страшного, – вмешалась Анжела, моя спасительница и ангел-хранитель в мире офисной дисциплины. – Мы прикрыли. Сказали, что тебя срочно вызвали в ПГУ. Я улыбнулась ей с благодарностью. Анжела – единственная, кто не сдаст даже под пыткой. Она бы сказала, что я была на встрече с президентом, если бы это спасло меня от выговора.

– Спасибо, – сказала я, направляясь к кофе машине. – Меня сегодня какой то мудака на машине окатил грязной водой. Пришлось домой возвращаться... Кто вообще так ездит?

Я налила себе кофе в любимый керамический бокал с надписью «I'm not a morning person», сделала глоток – горячий, крепкий – и обернулась к девчонкам:

– Ну как там новый начальник? Надеюсь, это не его машина стоит у кафе?

Они переглянулись. Взгляды – как у школьников, пойманных на списывании. Анжела отвела глаза. Марина резко уткнулась в монитор.

– Милана... – начала Анжела, но не успела договорить. Дверь открылась. Они вошли. Илья Михайлович – как всегда, в безупречном костюме, с лицом, будто высеченным из камня. А рядом с ним – он. Тот самый.

Чёрный «Мерседес». Чёрные волосы. Чёрные глаза – без тени тепла. Он смотрел на меня. Не моргая. Как будто уже знал. Как будто видел, как я царапаю его машину. Как будто читал мои мысли. Его взгляд – тяжёлый, пронзающий. Как будто я не человек, а ошибка, которую нужно устранить.

– Моя, – сказал он. Голос – низкий, спокойный. Но в нём – лёд. И угроза. Он не повысил голос. Не заорал. Просто произнёс – и по комнате пронёсся холод.

– Милана, а ты уже здесь? – спросил Илья. Я посмотрела на него. И чуть не выронила бокал. Кофе плеснул на пальцы. Я даже не почувствовала жара. Сердце замерло. Глаза встретились с его. В них – не гнев. Хуже.

Ненависть. И в этом взгляде я поняла: Я не просто поцарапала машину. Я разбудила в нем зверя.

Вот чёрт.

Почему я сначала делаю – а потом думаю?

Андрей.

Илья провёл меня по офису, как будто я здесь не бывал десять лет.

– Здесь бухгалтерия. Там – отдел логистики. Раньше ты просто заходил как гость. А теперь – это твой кабинет, – сказал он, указывая на дверь с табличкой «Директор».

Я кивнул. Ни тени восторга. Ни намёка на гордость. Я не мечтал об этом. Но обстоятельства диктуют свои правила. А я давно привык им подчиняться. Он представил меня сотрудникам – как нового руководителя. Я кивнул, не улыбаясь.

Мои глаза скользнули по лицам. Сотрудники. Унылые, предсказуемые. Анжелу – узнал сразу. Была в приюте с нами. С Ильёй, кажется, у них что-то было. Или есть. На меня она посмотрела с тревогой. Как сестра – на брата, что вернулся с войны. Но мне это было не нужно. Я не пришёл за теплом. Марина – другое дело. Сидела за столом, поправляя волосы, бросая на меня взгляды, в которых читалось: «Попробуй – не откажусь».

Я оценил.

Красивая. Длинные ноги. Уверенность в движениях. Разок – сойдёт. На второй – не тянет. Внутри – пусто. Как у всех, кто думает, что секс – это связь.

– А где Милана? – спросил Илья у Анжелы. Та что-то ответила, но я не слушал.

Мой взгляд застыл на Марине. Несколько минут болтовни – и я уже понял: с такими неинтересно. Оболочка – хороша. А внутри – пустота.

– Андрей, пойдём в кабинет, – прервал Илья. – Обсудим планы. Анжела, принеси кофе.

Мы ушли. Два часа совещаний. Цифры. Отчёты. Расписания.

Скука.

Но я держался. Потому что за всем этим – скрывалась власть. А власть – инструмент. Особенно когда ты идёшь к одной цели. После встречи я решил съездить к сыну. Давно не видел его. Мы с его матерью – дочерью Георгия – поженились в юности. Не по любви. По необходимости. Она забеременела. Я сделал, что должен был. Но любовь, что была в начале, сгорела в пепел. Она не выносила мои исчезновения, мои измены, мои ночные кошмары. Я – её слёзы, истерики, попытки вернуть того, кого уже не было.

Мы расстались.

Остались только сын и пустота на душе. Женщины для меня – не больше чем способ утолить своё тело. Любовь? Я забыл, как это любить. Закопал где-то глубоко, под слоем лжи, крови и боли. Любовь делает меня уязвимым. А в моём мире – уязвимость означает смерть. С каждым годом я становился жёстче. Холоднее. Бездушнее. Я – тень, привыкшая к тьме. ФСБ называет меня «хладнокровным убийцей». «Неуловимым». У них нет моего лица. Только размытый силуэт на камере.

Как призрак.

Илья проводил меня до машины. Шли молча. Потом он сказал, нарушая нашу тишину:

– Забудь о нём, Андрей. Сколько можно об этом думать?

– Мне плевать, я уже всё решил.

И тут я увидел. Моя машина. Чёрный «Мерседес». Новенький. Свежий лак. И посередине капота – глубокая царапина.

Слово: «Козёл».

Я замер.

– Твою мать... – прошептал я.

Кровь прилила к вискам. С детства – ни одна живая душа не имела права трогать моё. Даже Илья не садился за руль без разрешения. А тут – кто-то посмел? Мы проверили камеры у кафе. Видео. И там она. Та самая девчонка с красным зонтом. Которую я чуть не сбил утром. Стоит. Оглядывается. Берёт камень. И царапает мой капот – как будто это самое естественное в мире.

– Милана, вот это номер! – засмеялся Илья. Я резко обернулся и посмотрел на него.

– Ты её знаешь?

– Это наше юное дарование. Кстати, дочь Виктора.

Я замер.

– Какого Виктора? – спросил я, хотя уже знал ответ.

– Того самого, – тихо сказал Илья. Сердце сжалось в ненависти. Не может быть.

Дочь Виктора? Того ублюдка, что уничтожил мою сестру? Что уничтожил всё, что я когда-то любил?

– Ты реально нанял дочь Виктора? – спросил я, с трудом сдерживая ярость.

– Она здесь ни при чём, – резко ответил Илья. – Не смей её трогать.

– А кто виноват в том, что произошло? – прошипел я. – Если не она? Или её отец? Или ты, что даёшь ей работу в нашем офисе?

– Она ничего не помнит, Андрей.

– А мне плевать.

– Не смей, – повторил он жестоким голосом. – Не прикасайся к ней. Понял?

Я молчал. Смотрел на экран. На её лицо. На её руку, держащую камень. На этот наглый взгляд, который так напоминает прошлое. На этот зад – аппетитный, в обтягивающем сарафане чуть выше колен. Она даже не понимает, на что нацепила когти.

– Сука... – выдохнул я.

Мы вернулись в офис. Подошли к кабинету. Почему он так её защищает? Не зная Илью, я бы подумал – он в неё влюблён. Но нет. Это что-то другое. Жалость к убийцы? И это раздражает ещё больше. Я уже тянул ручку двери, как вдруг услышал голос из соседнего кабинета:

– Меня сегодня какой-то мудака на машине окатил грязной водой. Пришлось домой возвращаться... Пойду кофе сделаю. Ну как там новый начальник? Надеюсь, это не его машина стоит у кафе?

Я остановился. Медленно повернулся. Илья усмехнулся понимая что сейчас будет. Мы вошли, открывая дверь. Она стояла у кофемашины с бокалом в руке. Губы приоткрыты от удивления. Глаза – голубые, живые, дерзкие. Она обернулась. Увидела меня. И чуть не выронила чашку.

– Моя, – сказал я.

Холодно. Чётко. Как приговор.

– Милана, а ты уже здесь? – улыбнулся Илья. Она смотрела на меня. Как на призрака. Как на наказание. Как на того, кого она поцарапала – и теперь боится. Я не отводил взгляда. Сверлил. Оценивал. Девочка, ты понятия не имеешь, во что вляпалась.

Ты – дочь убийцы.

Ты – ошибка.

И теперь ты – в моём мире.

Где правила пишутся кровью.

Ты царапаешь мою машину...

А я – разрушу твою жизнь.

Глава 2. Игра

Милана.

Прошёл почти месяц с тех пор, как Илья уехал, оставив нас на попечение Андрея. С тех пор Андрей редко появлялся в нашем кабинете. Обычно он просил Анжелу принести ему всё необходимое. Я же старалась избегать с ним любых контактов. Кто знает, что творится у этого человека в голове? Почему я называю его психом? Потому что он был совершенно неадекватен в вопросах работы. Установил свои правила – жёсткие, нелогичные, с которыми приходилось просто смириться. Каждый день – новые прихоти, новые требования. Если честно, мы все скучали по Илье Михайловичу. При нём такого бардака не было.

– Анжела, принеси мне кофе и отчёт от Илюхи. Он должен был переслать его вчера вечером по факсу, – в очередной раз раздался его голос из кабинета.

– Андрей, я сейчас занята другим отчётом. Давай Милану пришлю? – ответила она, и тут же бросила на меня быстрый взгляд, молча добавив: «Иди, я не могу».

Я с недоумением посмотрела на неё, но Анжела лишь едва заметно кивнула в сторону его кабинета. Пришлось подчиниться. Приготовила кофе так, как он любит – крепкий, без сахара, с каплей молока. Взяла со стола Анжелы бумаги с отчётом и неохотно направилась к нему. Почему каждый раз, когда я попадаю в его поле зрения, он не отводит от меня своих чёрных, как ночь, глаз? От одного его взгляда по коже бегут мурашки – как сейчас. Я поставила чашку с кофе на стол и протянула ему папку с документами. Но он, будто не замечая ни меня, ни бумаг, продолжал смотреть. Смотрел открыто, пристально, будто взвешивал, оценивал. Его взгляд скользнул по мне, как сканер – медленно, холодно, бесцеремонно. Никто ещё в жизни не смотрел на меня так. Свысока. Как на вещь. Как на объект, а не на человека. Взгляд был властным. Пронзительным. И в то же время скользким – будто пытался проникнуть внутрь, раздеть не только тело, но и мысли. Мне было некомфортно. Очень. Хотелось поскорее развернуться и уйти, спрятаться от этого давления.

– Когда будешь отрабатывать за машину? – вдруг спросил он. Я замерла. Вопрос застал меня врасплох.

Отрабатывать? Я думала, этот вопрос уже закрыт. Забыт.

– Что вы имеете в виду? – наконец выдавила я, стараясь говорить спокойно, хотя голос дрожал. Он медленно откинулся на спинку кресла, не сводя с меня глаз. Уголки губ чуть приподнялись – не улыбка, а скорее тень чего-то опасного.

– Ты прекрасно понимаешь, о чём я, – сказал он тихо. – Долг есть долг. И он должен быть погашен.

Андрей.

Она заходит – и я снова смотрю на неё. Точная копия своей матери. Я слишком хорошо помню её мать. А вот от отца в ней – ничего. Хотя, строго говоря, он ей и не отец. А знает ли она об этом? Или и впрямь верит, что Виктор – её настоящий отец? Чёрт, к чёрту эти мысли. Стоит мне увидеть эту наивную девчонку – и в голове начинает роиться всякая чепуха. Она даже не смеет посмотреть мне в глаза. Ни разу не извинилась за испорченный «Мерседес». Такая невинная, застенчивая. Прямо ангел, сошедший с небес. Точь-в-точь как её мать – в молодости. Она аккуратно поставила кофе на стол, протянула отчёт. Чёрт... какая же она, блядь, красивая. Мелькнувшая мысль – резкая, животная. Фигура – идеальная. Лицо – будто с обложки. Глаза – тёмные, чистые, наивные. Тело отреагировало мгновенно, помимо воли. Да, слишком давно я не был с женщиной. И вот – в самый неподходящий момент. Мне срочно нужно кого-то трахнуть. Или... может, начать с неё? Я бы с радостью раздвинул ей ноги.

– Когда будешь отрабатывать за машину? – спросил я, стараясь сдержать нахлынувшее возбуждение. Она замерла.

– Что вы имеете в виду? – растерялась, не понимая прямого намёка.

– Ты прекрасно понимаешь, о чём я.– протянул я, вставая. – Долг есть долг. И он должен быть погашен. Я медленно пошёл к ней. Шаг за шагом. Сокращая расстояние. Загоняя в угол. Она смотрела на меня – как олень в свете фар. Глупо. Наивно. Но чертовски притягательно. Я ловил себя на том, что наслаждаюсь этим взглядом. Какие у неё глаза... Такие, что хочется сломать. Хочется увидеть, как в них впервые появится страх.

Подошёл вплотную. Почувствовал её дыхание на своей коже. Тёплое. Прерывистое.

– Так чем будешь отдавать? – прошептал я.

– Извините... Мне нужно работать, – выдавила она, и её пухлые губы дрогнули. Щеки мгновенно покраснели. На мгновение мне захотелось схватить её за подбородок, поцеловать – грубо, чтобы запомнила. Но я отступил.

– Да ладно, пошутил. Ты не в моём вкусе, – бросил я с холодной усмешкой. Она тут же метнулась к двери – как от хищника. Я смотрел ей вслед. Улыбнулся. А ведь девчонка – ничего. Очень даже хороша. С первого дня, как увидел её, во мне что-то щёлкнуло.

Желание.

Не просто сексуальное – а почти одержимое. Как голод. Неконтролируемый. Я сам не понимал, что со мной происходит. Вечером зашёл в отдел кадров. Там сидели две сотрудницы – миловидные, лет по тридцать. Нормальные женщины. Но в голове уже сидела только одна – маленькая, наивная, раздражающе чистая. Ту, которую нужно проучить.

– Девушки, можно резюме всех сотрудников, принятых за последний год? Хочу ознакомиться, – попросил я, стараясь звучать официально.

– За какой период? – уточнила одна из них.

– За последний год.

Через минуту мне протянули папку. Я листал быстро. И вот – её резюме. Викторина Милана Викторовна. 1988 года рождения. 19 января. Через несколько месяцев – девятнадцать. Проживает в селе Берёзовка – районный центр на юго-востоке Пермского края. В 135 километрах от Перми. Так вот куда вы тогда сбежали...

– Милана Викторовна, – произнёс я вслух.

Городская прописка – съёмная квартира. Работает, учится на заочном в ПГУ. Дома – в Берёзовке – живёт с родителями и двумя младшими братьями. Отец – Виктор.

Я усмехнулся.

Отец... Очень интересно.

Я закрыл папку. Откинулся на спинку стула. Что же мне с тобой делать, Милана? Как сломить ангела, который даже не знает, что он – не тот, за кого себя выдаёт? И тогда в голову пришла идея. Холодная. Точная. Опасная. Идея, от которой по коже пробежал приятный холод.

Милана.

Сессия у заочников проходит иначе, чем у очников. У нас нет привычных семестров с лекциями и семинарами. Всё строится вокруг двух ключевых периодов – установочной и экзаменационной сессий. Установочная сессия длится около месяца. В это время мы приезжаем в университет, знакомимся с преподавателями, получаем программу курсов, конспекты, задания. А потом – возвращаемся к обычной жизни. На несколько месяцев мы остаёмся наедине с учебниками, методичками и дедлайнами. Мы сами организуем процесс: изучаем материал, пишем рефераты, выполняем контрольные. Никто не напоминает, не проверяет, не подталкивает. Всё – на совести. А потом наступает экзаменационная сессия. Всё решают билеты, устные ответы, иногда письменные работы. Преподаватели, конечно, понимают, что заочникам

сложнее. У большинства из нас – работа, семья, домашние заботы. Поэтому к нам часто применяют снисхождение. Но даже эти небольшие поблажки не всегда спасают. Особенно когда голова забита не только учёбой, но и чем-то другим. Чем-то тревожным. Чем-то, что не даёт сосредоточиться. Например, тем, что происходит у тебя на работе. Или тем, как на тебя смотрит твой новый начальник. Я сидела за столом, как обычно, поздним вечером. Передо мной – учебник, тетрадь. Писала очередной реферат по экономике. Глаза устали, мысли путались. Хотелось только одного – упасть в кровать и забыть обо всём. И тут вибрация телефона. Сообщение. Номер неизвестный.

"Привет. Может, пообщаемся?"

Я нахмурилась.

"Ты кто?" Пишу в ответ.

Ответ пришёл почти мгновенно.

"Твой тайный поклонник."

Я фыркнула, но тут же почувствовала лёгкое напряжение в груди. «Серьёзно?» – подумала я. Решила проверить. Позвонила. Номер временно недоступен для совершения вызова. На экране высветилось предупреждение.

– Да что за бред... – пробормотала я, отправляю сообщение, открывая телефон раскладушку.

"Что хотел?"

Набрала я, стараясь не показать своё раздражение.

"Тебя."

Я замерла. Сердце резко забилося.

"Ты что, ебанутый?"

Написала, уже с дрожью в пальцах. Ответа долго не было. Телефон молчал. Но в комнате вдруг стало тяжело дышать. Я оглянулась. Окно закрыто. Дверь – на замке. И всё равно – чувство, будто кто-то смотрит. Как будто он где-то рядом.

Андрей.

К вечеру я всё-таки решился написать ей. Глупо? Возможно. Но нужно было начать. Сначала – приблизиться. Завязать нить. А потом – медленно, неотвратно, как капкан, сжать её вокруг шеи. Я уже не просто хотел проучить эту девчонку. Моя цель изменилась. План стал жёстче. Раньше я думал о мести – как о чём-то отстранённом, холодном. Но теперь всё по-другому. Это не просто расплата за прошлое. Это – личное. Она – часть меня. Даже не подозревая об этом. И я не отступлю. Не сдамся. Теперь я иду до конца. Много лет я жил с этой мыслью. А теперь пришло время играть. Я открыл сообщение и напечатал – спокойно, с лёгкой издёвкой:

"Как грубо. Не думал, что такая милая девушка может так выражаться."

Через секунду пришёл ответ – резкий, напуганный:

"Да кто ты такой?"

Я усмехнулся. Она уже в ловушке. Просто ещё не понимает. Пальцы замедлились на клавиатуре. Я вдумывался в каждое слово. Каждая фраза – шаг. Каждая строчка – узел.

"Твой тайный поклонник. Я уже представился. Давай сыграем в игру? Если за короткое время отгадаешь, кто я – я исчезну. Навсегда. Ни одного сообщения, ни одного взгляда. А если не отгадаешь... Ты будешь моей. И никогда не скажешь мне «нет»."

Отправил. И положил телефон экраном вниз. Пусть подумает. Пусть почувствует, как земля уходит из-под ног. Пусть начнёт бояться. Потому что игра уже началась. А я – не тот, кого можно выиграть. Я – тот, кто забирает.

Милана.

Я долго сидела с телефоном в руках, прокручивая в голове: кто это может быть? Артур? Или Максим? Эти двое постоянно ко мне клеились. Особенно Артур – он даже написал мне письмо, в котором признался в симпатии. Я нашла его в кармане своей толстовки – аккуратно сложенный листок, пропахший дешёвым одеколоном.

«Ты мне нравишься. Давай встретимся?»

Глупо, но мило.

– Точно, это он, – прошептала я, пытаюсь убедить себя. – Опять решил поиграть в тайного поклонника.

Но тут же вспомнилось другое. Чёрные, как ночь, глаза. Холодный, пронзительный взгляд, будто сканирующий.

Андрей.

Я тут же отмахнулась от мысли.

– Бред. Он не стал бы тратить на меня время. Тем более – писать такие сообщения. Он взрослый, серьёзный, даже жестокий в своей деловитости. А я для него – просто сотрудница. Мелкая, никому не нужная. Кто я, а кто он. Я вспомнила, как повезло, что меня не уволили после инцидента с его машиной. К счастью, Илья Михайлович взял всё на себя – оплатил ремонт, не требуя с меня ни копейки. Андрей тогда лишь смотрел на меня, как будто уже приговорил. Но не сказал ни слова. Значит, не он. Наверное.

– Ладно, – решила я. – Завтра ещё раз попробую позвонить. Узнаю, кто это.

Всё это было настолько странно, что казалось почти забавным. Тайный поклонник. Как в дешёвом сериале. Утром, как только открыла глаза, на экране всплыло сообщение:

"С добрым утром. Как спалось?"

Я замерла. Тот же номер. Он не исчез. Сердце дрогнуло, но я быстро напечатала в ответ:

"С добрым утром. Очень хорошо. Хорошо. Я сыграю в твою игру."

Ответ пришёл мгновенно.

"Хорошая девочка. Я знал, что ты согласишься. Но у игры есть правила."

Я усмехнулась.

– Правила? – пробормотала вслух. – Ну конечно.

Набрала:

"Какие ещё правила?"

Ждала. И, странно, чувствовала лёгкое волнение. Даже улыбнулась. Какая-то глупая, наивная улыбка. Будто это в самом деле игра. Безобидная.

Но тут пришёл ответ:

"Первое правило. Ты всегда отвечаешь мне на сообщение.

Второе. Никогда не задаёшь мне вопросы.

Третье. В любое время суток я должен знать, где ты и с кем."

Я нахмурилась, печатаю.

"Почему?"

"Просто нельзя. Правила такие."

"Хорошо."

"За нарушение – ты проигрываешь. И тогда тебя ждёт наказание."

"Какое?"

"Тебе лучше не знать."

Я отложила телефон.

– Да он что, псих? – прошептала.

Но тут же вспомнила: это же просто игра. Правила – условность. Если я их выполню, он исчезнет. А если нет... что он может сделать? Я никогда не боялась людей. Всегда умела постоять за себя. Наверное, это просто чья-то странная шутка. Главное – следовать правилам. И тогда всё закончится.

На работе я рассказала всё Маринке. Мы сидели в перерыве, пили чай. Я доверяла ей. Делилась всем.

– Да ну, серьёзно? Тайный поклонник? – рассмеялась она. – Кто бы это мог быть?

Мы начали гадать. Артур? Максим?

Может, кто-то из отдела логистики?

– Смотри, – сказала я, показывая на них. – Сидят, в телефоны уткнулись. Сейчас я им устрою.

Я открыла чат с «поклонником» и набрала:

"Привет. А какой срок нашей игры?"

Никто из них не вздрогнул.

Ни одного уведомления.

Я подошла ближе, под предлогом взять бумагу с их стола. Заглянула – оба в какую-то игру играют. Никаких сообщений.

– Странно, – пробормотала.

Набрала снова:

"Что молчишь? Напиши что-нибудь."

Тишина. Я проверила номер – тот же.

Но когда попыталась позвонить, снова: «Номер временно недоступен для вызова».

– Что за херня? – вырвалось у меня.

Если это не Артур и не Максим...

Тогда кто?

Через несколько минут пришло сообщение:

"Ты нарушила второе правило. Задала вопрос. Счёт – 1:0. В мою пользу."

Я нахмурилась.

"Это не считается. Мне нужно знать правила. Так что – ничья. Продолжаем."

Ответ пришёл почти сразу:

"А ты умная девочка. Хорошо. Согласен. Счёт – 0:0."

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Он будто читал мои мысли. Знал, что я сомневаюсь. И наслаждался этим. Я сидела, перечитывала переписку, пытаюсь понять: Как это возможно? Номер не отвечает на звонки, но принимает сообщения. Будто он в чёрном списке... Но почему тогда мои сообщения доходят? В голове мелькали догадки. Но ни одна не казалась правдоподобной.

И тут в кабинет вошёл Андрей. Тихо, без стука. Лёгкий косой взгляд в мою сторону – едва заметный, но я почувствовала. Как удар током. Он прошёл к Анжеле, начал обсуждать планы на следующий месяц. Говорил спокойно, холодно, по делу. Я смотрела на него. На его руки. На шрам у виска. На то, как он сжимает ручку, будто хочет сломать. И вдруг – мысль, как ледяная вспышка:

А что если... это он?

Андрей.

Всё это время я наблюдал за ней. Незаметно. Издалека. Как за фигурой на шахматной доске – чужой, но уже предопределённой. Она подошла к тем двоим мальчишкам – Артуру и Максиму – с видом следователя, проверяющего подозреваемых. Холодно, расчётливо. Смотрела на их экраны, листала переписку в своём телефоне, записывала что-то в блокнот. Напряжённая. На взводе. Как будто каждый символ мог выдать тайну, которую она сама же и запустила. А потом – замерла. Плечи опустились. Глаза потускнели. Поняла: это не они.

Я едва сдержал улыбку.

– Ну что, девочка? – пронеслось в мыслях. – Не так уж просто вычислить тайного поклонника?

Насколько ты умна на самом деле?

Посмотрим.

Я стоял рядом с Анжелой, обсуждал планы на следующий месяц – цифры, сроки, графики. Говорил ровно, по делу, как положено. Без эмоций. Без лишних жестов. Но в кармане моего пиджака вдруг дрогнул телефон. Вибрация. Новое сообщение. От неё. Я не посмотрел на экран. Не нужно. Я знал, что это она. Знал, что пишет пустые строки – пробные, как сеть, брошенную в темноту. Проверяет, кто ответит. Кто дрогнет. Кто выдаст себя. И тут почувствовал её взгляд. Он впился в меня, как крюк. Прямо в упор. Не отводит. Словно пытается разбить меня на части – найти трещину, дыру, след. Я медленно обернулся. Она стояла у своего стола, бледная, напряжённая, пальцы замерли на экране. Я прошёл мимо. Совсем близко. Так близко, что мог бы коснуться её плеча. Но не коснулся. Мой телефон был на беззвучном. Но я чувствовал каждую вибрацию. Как пульс. Как ритм нашей игры. И в тот самый момент, когда я проходил рядом, её телефон пискнул. Сообщение пришло. Точно вовремя. Она вздрогнула. Открыла.

Читает.

А я – смотрю. Она поднимает на меня глаза. В них – не страх. Ещё нет. Но уже – сомнение. Подозрение. И тень осознания. Я не улыбаюсь. Не моргаю. Просто держу взгляд. А в чате – новое сообщение от меня:

"Я хочу видеть тебя. Где ты сейчас? Пришли мне ММС. Игра продолжается."

Она замирает. Сжимает телефон. Губы чуть приоткрыты – будто хочет что-то сказать, но голос пропал.

– Ты уже близко, – мысленно говорю я. – Догадалась? Может быть. Но я не выдам себя. Ещё слишком рано.

Пусть почувствует, как земля уходит из-под ног. Пусть каждый звук станет сигналом тревоги. Каждый взгляд – испытанием. Каждое сообщение – шагом в тёмный лабиринт. Лабиринт, который я построил для неё. Где все пути ведут ко мне. А выход – стёрт.

Глава 3. Разоблачение

Милана

Наша игра затянулась, и к этому моменту я уже знала, кто мой Тайный поклонник. Фокус с телефоном я применяла не впервые. Это был мой маленький способ проверить, кто стоит за анонимными сообщениями. Но он умело маскировал свою заинтересованность – никаких резких реакций, лишних вопросов, только спокойные, вдумчивые ответы. Как он вообще отправлял сообщения – оставалось загадкой. Хотя... один способ я знала. Отец как-то рассказывал о новейших технологиях в спецназе: можно отправлять зашифрованные сообщения через пульт дистанционного управления, используя таймер и маскировку источника. Но чтобы у Андрея были такие технологии? Это было странно. Что он вообще скрывает?

Мы с ним много общались – в переписке. Разговоры велись на разные темы: от повседневных мелочей до философских размышлений. Он оказался по-настоящему интересным собеседником. Умным, с чувством юмора, с неожиданными взглядами на вещи. Через строки в телефоне я словно узнавала его лучше, чем многих, кого видела каждый день. Последний месяц я была по уши в учёбе. Сессия неумолимо приближалась, и нужно было подготовиться как следует. Всё – до Нового года. Ни дня на передышку. Придётся взять отпуск за свой счёт, но, надеюсь, Андрей не станет возражать. Он, вроде как, понимающий. Хотя... кто его знает на самом деле?

Уже поздно ночью, лёжа в кровати, я пролистывала сообщения. И вдруг – одно из них заставило сердце сжаться.

От Сергея:

"Привет. Не могу до тебя дозвониться. Ты завтра приедешь? Я понимаю, у тебя сессия, работа... Но обо мне не забывай. Позвони заранее – встречу на вокзале. Целую."

Чёрт... Сергей. Я совсем забыла о нём. Серёжка – мой парень. Остался в Берёзовке. Работает участковым – сотрудник органов внутренних дел. Мы вместе уже два года. У нас свободные отношения, но при этом – полное доверие. Я ему – он мне. Никаких секретов. Ну... почти. Я так по нему скучаю. Его голос, улыбку, как он снимает фуражку и потирает затылок, когда нервничает. Завтра обязательно перезвоню. Уже поздно, но... а вдруг сделать сюрприз? Просто приехать без предупреждения? Он обрадуется.

Ещё одно сообщение – с номера, который я так и не стала записывать по имени. Просто: Тайный поклонник.

"Занята?"

"Как освободишься – напиши."

Я улыбнулась. Лёгкая искорка азарта пробежала по коже. Набрала ответ:

"Привет. Сессия совсем замотала..."

И замерла, палец завис над кнопкой отправки. Между прошлым и настоящим, между Сергеем и тенью, которую зовут Андрей – я вдруг почувствовала, как тонкая грань между игрой и реальностью начинает стираться.

Андрей.

Она сводила меня с ума. Каждый день – всё сильнее. Милана давно проиграла. Я знал это. Она – нет. Продолжала играть, прячась за оправданиями: учёба, сессия, дела. Глупая, упрямая девчонка. Но именно это меня и заводило. Её сопротивление было как вызов – а я никогда не умел проигрывать. Я не узнавал себя. Раньше я тратил на женщин ровно столько времени, сколько нужно, чтобы они сняли одежду. А теперь – дни, недели, мысли, планы. Всё ради одной мести. Даже в постели с другой я видел только её. Её голос, её взгляд, как она сжимает губы,

когда злится. Как будет смотреть на меня, когда поймёт – она уже не свободна. Когда сдастся моему напору.

Телефон вибрировал. Сообщение от неё.

Я резко встал, прервав сцену, которая уже успела надоесть. Девушка на кровати подняла на меня глаза – растерянные, обиженные.

– Оденешься в подъезде, – бросил я ей.

– Ты серьёзно? – фыркнула она. – Что за цирк?

– Цирк закончился. Уходи.

Я кинул ей пару тысяч – не из жалости, а чтобы не было шума. Она вылетела за дверь, хлопнув обувью по лестнице.

Остался один. Сел на край дивана, взял телефон.

"Привет. Сессия совсем замотала..."

Я усмехнулся. «Замоталась». Как будто это что-то значит. Я знал всё о ней. Даже то, что сама она, возможно, забыла. Я знал, когда она просыпается, как пьёт кофе, какие книги читает перед сном. Я был рядом – даже когда она это не осознавала.

Набрал ответ:

"Сессия – это испытание. А тебе давно пора расслабиться. В моих объятиях. Признай поражение. Стань моей. Подумай об этом. Спокойной ночи."

Через минуту – ответ:

"Я подумаю. И дам ответ в скором времени."

Уже теплее.

"Завтра жду ответа. С нетерпением."

"Завтра не получится. Нужно до Нового года сдать все экзамены, подтянуть хвосты. Спокойной ночи."

Я сжал челюсти. Опять уклоняется.

"Ты опять увливаешь. Так больше не пойдёт. Ты проиграла. Значит – ты моя."

"Нет. Игра продолжается."

Я долго смотрел на это «нет».

И написал:

"Не говори «нет». Говори «да»."

Сладких снов, моя девочка."

Отправил. И улыбнулся хищной улыбкой.

Потому что знал: это уже не игра.

Это – предопределение.

Милана.

Сегодня предстоял насыщенный день. Во-первых – училище: нужно было забежать за дополнительным заданием и сдать готовые конспекты. Во-вторых – работа: оформить заявление на отпуск за свой счёт. В-третьих – домой к родителям. А там – близнецы. У Никиты и Егора сегодня день рождения. Надо не забыть подарки, иначе мама точно напомним – и с осуждением, и с лёгким упрёком: «Опять старшая сестра обо всём забыла». И четвёртое... Ах да, Сергей. Надо позвонить. Или... не надо? Я ведь хотела сделать ему сюрприз. Появиться в его доме без предупреждения – увидеть его глаза, когда он поймёт, что я приехала. Увидеть, как он снимает фуражку, улыбается и бросает всё, чтобы обнять меня. Да, лучше так. Пусть будет сюрприз.

А пока – вперёд, по плану. Первый пункт: училище. Я провела там почти до обеда. Преподаватель задержал, объясняя нюансы задания, а я едва успела сдать конспекты до дедлайна. За это время пыталась дозвониться Анжела, потом – Марина. Ни одна, ни другая не оставили

сообщения, но ощущение было – что-то случилось. Что-то важное. Вышла из здания, глянула в телефон. И тут же увидела новое уведомление.

Опять он. Тайный поклонник.

"Ты где?"

Я задержала взгляд на этом сообщении. Короткое. Настойчивое. Как будто он следит за мной.

Хватит. Достаточно игр. Достаточно скрытности. Я давно всё поняла. Достаточно было этой паутины, в которой он пытался меня запутать. Пора раскрыть карты.

И на этот раз – я хочу быть в выигрыше. Не он, а я. На губах появилась лёгкая, почти хищная улыбка.

Набрала ответ:

"Скоро буду. Андрей."

Одно слово. Его имя. Без точки. Без приветствия. Без сомнений.

Отправила.

И почувствовала, как в груди закипает азарт. Игра не закончилась. Она только начиналась – на моих условиях.

Андрей.

День начался не с той ноги. Как выяснилось, наша компания не уложилась в сроки поставки – и теперь мы потеряли крупнейшего клиента: федеральную строительную компанию, специализирующуюся на элитных коттеджах. Блядь... Как так? Потерять такой заказ – да ещё на фоне моего недавнего назначения – это не просто удар по репутации. Это катастрофа. Для меня. Для всей компании. Пришлось срочно созывать экстренное совещание.

– Если не справляются, подтяните рабочих, – бросил я в сторону отдела кадров. – Кто отвечал за отчёт? – мой взгляд остановился на Анжеле.

– Андрей Михайлович, вся документация у Миланы. Она курировала этот проект, – ответила Марина.

Что? Серьёзно? Милана? Но Илюха лично рекомендовал её, говорил – девчонка толковая, проверенная. А теперь выходит, что именно из-за неё мы теряем ключевого клиента? Не сходится. Илья не дурак. Он бы не взял кого попало, особенно на такую позицию. Он всегда проверяет подноготную. А её тем более.

– Они не первый... – начала Анжела, но я не дал ей закончить. Резко развернулся и направился к себе в кабинет. Нужно было срочно поговорить с Ильёй. Разобраться.

Что за день, чёрт возьми. Глянул на часы – почти полдень. Где она, мать её? Почему не на месте?

– Андрей Михайлович, мы пытались дозвониться до Миланы, но она не отвечает. И документы по Зарубову на её столе – пусто, – выпалила одна из сотрудниц. Я пристально посмотрел на Марину. В голове мелькнула мысль – а вдруг это она? Но пока нет ни одного прямого доказательства. Подозревать можно кого угодно. В том числе и не тех, кого ожидаешь.

– Хорошо. Как появится – пусть сразу ко мне, – сказал я спокойно. Девушка кивнула и ушла. Что-то здесь не так. Совсем не так. Ещё год назад Илья сообщил: кто-то сливает информацию конкурентам. Не критичную, но систематическую. Тогда он не придавал этому значения. А теперь... Миланы в компании год как нет. Она не могла быть причастна к первым утечкам. Значит, кто-то сейчас пытается свалить вину на неё. Прямо и грубо. Слишком уж очевидно всё выглядит. Будто специально подставляют. И только тот, кто не знает, что мы проверили Милану до последнего штриха, мог так глупо сыграть. Крыса не в курсе, что мы уже давно всё знаем.

Я быстро набрал сообщение:

"Ты где?"

Ответ пришёл почти мгновенно:

"Скоро буду. Андрей."

Я улыбнулся. Скоро буду, Андрей. Не "Михайлович", не "сейчас подойду". Просто – Андрей. Значит, поняла. Умная девочка. Но как? Я тщательно скрывал интерес к ней. Ни личных встреч, ни намёков в переписке. Даже взглядом старался не выдать. Как она догадалась?

Я набрал её с рабочего номера.

– Да, Андрей Михайлович, я уже у входа, – раздался в трубке её спокойный голос.

– Как ты догадалась? – спросил я, хотя уже знал: это не просто удача.

– Ну... – она замялась, – это было несложно. Я давно поняла, что это вы.

– Зайди ко мне, – произнёс я, стараясь сохранить командный тон. Но внутри всё кипело. Она вошла через минуту. Спокойная, собранная. Ни тени паники. Я смотрел на неё и думал: конечно, умная. А учитывая, кто её отец... не может быть иначе. Таких вещей не учат в университетах. Это в крови.

Милана.

Что за день такой – с самого утра как будто с цепи все сорвались. Забежала в бухгалтерию, быстро переговорила с Анжелой и Мариной – и поняла: начался ад. Наш крупнейший клиент уходит. Опять. Я схватила с ящика папку с документами по Зарубову и направилась к нему – к Андрею Михайловичу.

– Можно? – постучав, спросила я, хотя уже знала, что он ждёт.

– Заходи, – бросил он, не отрываясь от бумаг. Голос – холодный, резкий. Впервые слышала его таким. В переписке он был сдержан, никогда не грубил. А сейчас... от одного его тона по коже пробежал холодок. Я вошла, села на мягкий стул в кабинете. Он поднял глаза – чёрные, как ночь. Пронизывающие. Смотрел так, будто пытался заглянуть внутрь, разобрать по косточкам. Я постаралась не дрогнуть, улыбнулась – чуть насмешливо, чтобы скрыть тревогу.

– Ты уже в курсе, что произошло? – спросил он.

– Да, – ответила я, протягивая ему папку. – И это уже не в первый раз. Три месяца назад ушли две другие крупные компании. Вот, смотрите. – Я открыла накладную, указала на даты, на подписи. – Паттерн один и тот же: срыв сроков, потом – разрыв контракта. Кто-то сливает информацию. Или подставляет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.